

ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ МЕТАФОРЫ В ДИСКУРСЕ МАССМЕДИА (НА МАТЕРИАЛЕ СОВРЕМЕННЫХ НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ СМИ)

FEATURES OF THE FUNCTIONING OF THE METAPHOR IN THE MASS MEDIA DISCOURSE (ON THE PUBLICATIONS OF MODERN GERMAN MEDIA)

**N. Popov
A. Tadzhibova**

Summary: The article is devoted to the study of the features of metaphors, as well as their influence on the formation of the image of Russia in German-language news publications. Metaphors are used by journalists to implement one of the primary tasks of the press - the formation of public opinion. The use of several sources of metaphorical modeling by journalists when working on news articles helps to increase the imagery of the text, makes it panoramic and understandable for the reader.

Keywords: metaphor, concept, conceptual metaphor, media discourse, German, Russian, the image of Russia in foreign media, the image of V.V. Putin.

Попов Николай Андреевич

Сургутский государственный университет
derphonix98@mail.ru

Таджибова Аксана Наруллаховна

К.филол.н., доцент, Сургутский государственный университет
tadzhibova_an@surgu.ru

Аннотация: Статья посвящена изучению особенностей метафор, а также их влияние на формирование образа России в немецкоязычных новостных изданиях. Метафоры применяются журналистами для реализации одной из первостепенных задач прессы – формирования общественного мнения. Применение нескольких источников метафорического моделирования журналистами при работе над новостными статьями способствует увеличению образности текста, делает его панорамным и доступным для понимания реципиентом.

Ключевые слова: метафора, концепт, концептуальная метафора, медиадискурс, немецкий язык, русский язык, образ России в иноязычных СМИ, образ В. В. Путина.

Дискурс средств массовой информации, освещающий процессы, происходящие в обществе, является основным передатчиком информации широким массам, влияющим на формирование общественного мнения, соответственно, представляет в настоящее время большой интерес для исследователей в таких областях науки, как лингвистика, политология, психология, а также во многих других, смежных с ними, научных сферах. В настоящее время все понимают, что роль средств массовой информации в функционировании современного общества довольно велика и их влияние на общественное сознание только будет расти. Благодаря грамотному использованию богатого набора выразительных средств языка, в числе которых и метафора, решаются различные коммуникативные задачи, которые ставит перед собой современная публицистика.

Одной из важных особенностей при изучении воздействия СМИ на массовое сознание является то обстоятельство, что явления окружающей действительности воспринимаются человеком опосредованно, поэтому «следует учитывать не столько преподносимую нам информацию, сколько то, как её преподносят» [9, с. 37]. Медиаязык создает такую картину реальности, отражает такую точку зрения о действительности, какой придерживается автор, т.е. «журналистскую картину мира», ко-

торая, являясь «специфическим ментальным образованием, возникающим в массовом обыденном сознании, представляет собой динамическую, сложно организованную, самоорганизующуюся систему циркуляции социального знания – информации, востребованной обществом» [7, с. 217]. На отражение реальной картины мира в медиа-продукте также влияет тематический отбор и оценочная позиция субъекта речи, другими словами, мнение автора информационной статьи. Таким образом, из реально происшедшего события или явления извлекаются лишь те факты, которые выгодны журналисту и изданию, ведь из-за жёсткой конкуренции, СМИ постоянно нуждаются в сенсации, именно в тех новостях, которые вызовут наибольший резонанс в обществе. Как итог, из-за подобного «избирательного» отношения и репрезентации фактов посредством языковых средств, оставляющих яркий след в сознании человека, создается основа для манипуляций общественным сознанием.

Для выражения мнений и оценок при освещении событий в массмедийном дискурсе используется так называемая идеологически-модальная лексика – лексические номинации, ингерентно наделенные определёнными оценочными коннотациями. Информационно-аналитические тексты наполняются сравнениями и метафорами, отражающими имплицитную оценку и субъективное от-

ношение автора к предмету сообщения. Подобные лексические элементы воздействуют на читателя на уровне языка, а также реализуют интерпретационную функцию массовой коммуникации. Посредством разнообразных лексических средств, тиражируемых в дискурсе массмедиа, осуществляется контроль за восприятием информации, что способствует распространению и закреплению в сознании адресата разного рода клише и стереотипов, и формирует общественное мнение.

Метафора занимает ключевую позицию среди многочисленных лексических средств, отражающих концепты того или иного языка. «Метафора» (греч. «перенос») – это один из основных способов постижения явлений и объектов действительности и их обозначения, способ, служащий для формирования художественных образов и порождения новых значений. К основным языковым функциям метафоры относятся когнитивная, номинативная, смыслообразующая, художественная.

Данный термин берёт своё начало в древней Греции, где Аристотель, выдающийся мыслитель того времени, впервые даёт формулировку понятию метафора, обозначая ее как «перенесение слова с изменением значения из рода в вид, из вида в род, или из вида в вид, или по аналогии». Согласно Аристотелю, метафора делает возможным «говоря о действительном, соединять невозможное» [1, с. 121].

По словарю русской политической метафоры понятие «метафора» – «сложный когнитивный феномен, возникающий в результате взаимодействия двух смысловых комплексов – содержания (фокуса или цели) и рамы» [2, с. 320]. Эта дефиниция основывается на терминологии М. Блека, понимающего под «фокусом» (“focus”) слово в выражении, употребленное в переносном смысле, т.е. метафорически, а под «рамой» (“frame”) – слова или слово, окружающие «фокус» и используемые в обычном смысле [10, с. 152].

По своей структуре метафора делится на четыре компонента: две категории объектов и свойства каждой из них. Реализация метафоры происходит посредством выделения признаков объектов одной категории и их использования для выражения другой категории, что выступает в качестве актуального субъекта метафоры, т.е., если кого-либо назвать лисой, то ему будут приписаны различные характеристики, свойственные этому животному, например, *умение замечать за собой следы, хитрость, ловкость*. Актуализация подобных метафор способствует созданию в сознании образа описываемого человека, «подсказывает» существенные характеристики, а лексическая номинация «лиса» наполняется новым смыслом – приобретает фигуральное значение *льстец, хитрый и лукавый обманщик*. По такому принципу реализуются все вышеупомянутые функции метафоры.

Характеристика различных категорий объектов предполагает обязательный учет национально-специфичного характера метафоры: одна и та же метафора в разных языках может иметь абсолютно противоположные коннотации, так как при порождении новых смыслов основополагающими факторами являются мировоззренческие взгляды, культурные традиции, а также мифологические образы разных народов. Так, к примеру, метафоричным значением лексической номинации «осел» в русском языке выступает «упрямый, недалекий человек, дурак», в лезгинском языке слово «лам» применяется для обозначения «безропотного человека», в то время как в испанском языке лексической единицей «el burro» («осел») характеризуется трудолюбивый человек.

По мнению Джорджа Лакоффа, одного из ведущих исследователей в области когнитивной лингвистики, метафора является не только поэтическим и риторическим выразительным средством, никак не относящимся к сфере повседневного общения, но и, в первую очередь, важнейшим средством человеческого мышления, а, следовательно, и действия. В своей работе «Метафоры, которыми мы живем» учёный констатирует, что «метафора пронизывает всю нашу повседневную жизнь и проявляется не только в языке, но и в мышлении, и даже в действии, что также подтверждает её когнитивную роль» [6, с. 3-45]. Суть главного тезиса Лакоффа заключается в том, что «метафоры облегчают процесс мышления, предоставляя нам эмпирические рамки, внутри которых мы осваиваем новоприобретенные абстрактные концепты» [6, с.35].

В процессе приобретения и осмысления нового знания человек прибегает к языку образов. Метафора – это одно из средств, благодаря которому происходит концептуализация и категоризация знаний об окружающей нас действительности. Концепты, сформировавшиеся в сознании человека – основа метафоры. Выбор сферы-источника для метафоры зависит от практического опыта человека и его природной склонности соизмерять всё новое для него с привычными для него явлениями и предметами.

В контексте медиадискурса термин «метафора» подразумевает не только «метафоры в их классическом понимании с точки зрения языка, но и целые метонимические конструкции, сравнения, синекдохи, метафорические образы в составе терминов, фразеологизмов и т.д. Одной из важнейших функций метафоры в массмедийном дискурсе является её оценочность, формирующая у реципиента яркий зримый образ, суггестивно влияющий на восприятие информации под специально заданным углом зрения. Как правило, именно оценочная метафора становится тем ключевым словом, объединяющим и окрашивающим окружающий его контекст. Цель данного слова – «разогреть» текст, придать ему яркий

оценочный характер, положительную или отрицательную коннотацию» [9, с. 38].

Сформировавшийся в мировом общественном сознании негативный образ России как авторитарной страны агрессора, возглавляемой бывшими сотрудниками КГБ и стремящейся к немотивированной агрессии в отношении своих соседей, находит свое подтверждение в текстах современных немецкоязычных электронных СМИ [8, с. 64-65]. Об этом свидетельствуют статьи из ведущих немецких интернет-изданий.

Образ России создается авторами немецкоязычных публикаций с помощью оценочной лексики и фразеологизмов, содержащих метафорический подтекст. Подобные оценочные компоненты содержат негативные коннотации и имеют целью в большинстве случаев формирование негативных оценок, относящихся к этическому типу оценок, содержащих «реакции нашего сознания и опирающихся на социально-обусловленные представления о моральных нормах, о добре и зле» [2, с. 320].

В ходе исследования мы рассмотрели публикации периодических немецких новостных изданий, как «Der Spiegel», «Die Zeit», «Das Bild», «Die Tagesschau».

Так, в связи с пандемией коронавирусной инфекции covid-19, во всём мире активно обсуждаются способы борьбы с вирусом. После известия о том, что в Москве началась «масштабная» вакцинация, незамедлительно начали писать немецкие СМИ. Внимание сразу же привлёк заголовок статьи «Russisch Roulette» (русская рулетка – «фаталистическое пари на выстрел из револьвера с барабаном, в который вставляется один настоящий патрон, после чего барабан многократно вращается» [5, с. 421]), который недвусмысленно намекает на возможный вариант развития событий и несёт скорее негативную коннотацию. В статье сообщается, что российская вакцина «Спутник V» не прошла третью стадию тестирования, которая приблизительно должна закончиться лишь в конце января 2021 года. Кроме того, результаты первого и второго этапов тестирования так и не были опубликованы, однако для Кремля важно как можно раньше применить вакцину, пока этого не сделали конкуренты из Великобритании, ведь это отличный способ поднять престиж Кремля как у себя на родине, так и во всём мире.

Russisch Roulette – In Moskau hat das Impfen gegen Corona begonnen. Dabei ist das Vakzin noch nicht genügend ausgetestet. Hilft es wirklich oder kann man trotzdem noch an Covid-19 erkranken? Der frühe Start der Impfung ist für Putin eine Prestigefrage [Der Spiegel. 05.12.20]. (*Русская рулетка – В Москве началась вакцинация от коронавируса. Однако вакцина ещё не прошла необходимые клинические испытания. Действительно ли она эффективна или*

всё-таки можно заразиться Covid-19 даже после вакцинации? Ранее начало вакцинации является вопросом престижа для Путина).

Автор продолжает освещение событий с помощью спортивной метафоры, акцентируя внимание на здоровой конкуренции стран, участвующих в создании вакцины.

Mitmischen im Wettrennen um einen Corona-Impfstoff – Russland war nach China das Land, das über einen Impfstoff verfügte, da können wir uns doch jetzt nicht von den Briten überholen lassen [Der Spiegel. 05.12.20]. (*Россия ввязалась в гонку за вакцину от коронавируса – Россия стала первой страной обладательницей вакцины от коронавируса после Китая, поэтому мы не можем позволить Британцам опередить нас*).

В целом язык статьи довольно сдержанный, автор не ставит самоцелью дискредитацию образа России в глазах немецких читателей. В статье сообщается фактически верная информация, пусть она и имеет однонаправленный характер, тем не менее, данную точку зрения разделяют и многие россияне.

Для обозначения сторонников президента В.В. Путина используется лексическая номинация «der Scherge», имеющая в немецком языке отрицательные коннотации «палач» (переносный смысл), «прихвостни» (разговорная лексика), «подельник» (криминология).

Anders gesagt Putin und seine Schergen wollen die letzten Reste von Demokratie entfernen. Russland kommt der Sowjetunion immer näher. Putin wollte auch immer zurück in die „gute alte Zeit“ [Die Zeit. 03.12.20]. (*Иначе говоря, Путин и его каратели хотят уничтожить последние остатки демократии. Россия всё больше напоминает Советский Союз. Путин ведь всегда грезил о «старых добрых временах»*).

Личность президента в немецкоязычном дискурсе часто эксплицируется криминальной метафорой, создавая тем самым негативный образ.

Im Kreml sitzt der Mafiaboss, der Anweisungen an seine Gouverneure gibt [Das Bild. 06.11.20]. (*В Кремле восседает мафиозный дон, раздающий указания губернаторам*).

Nur damit Sie verstehen, was Putins Regierungsvertreter sind: Es ist ein großer Mafia-Clan [Das Bild. 06.11.20]. (*Теперь вы понимаете, что из себя представляет госаппарат Путина – это огромный мафиозный клан*).

Значения «закулисное руководство», «скрытые манипуляции» актуализируются во фразеологизме *die Fäden ziehen – дёргать за ниточки*, сферой-источником которого является «театр».

Ist das ein Abkommen darüber, dass Luka es sich so lange gut gehen lassen kann, solange man in Moskau die Fäden zieht? [Die Zeit. 26.11.20]. (Неужели данное соглашение подразумевает то, что у Луки все будет хорошо лишь покуда в Москве дёргают за ниточки?)

Подобного рода высказывания формируют в сознании немецкого читателя образ тоталитарной России, в которой создаётся лишь видимость демократии и ведётся строгая реакционная политическая линия по уничтожению любого инакомыслия, что непременно сказывается и на соседних, подверженных влиянию России странах.

Стремление управлять, держать в руках рычаги управления отражает фразеологизм *Die Zügel in der Hand halten* – *держат в руках бразды правления*. Слово «бразды» изначально означало «удила конские, коленчатый прут, различного вида, коим, посредством узды, взнуздывают лошадей» [4, с. 161].

Eine Umstrukturierung in die Richtung, dass es für Vladimir Putin eine Möglichkeit gibt, auch nach dem Ablauf der letzten Amtszeit als Präsident weiterhin die Zügel in der Hand zu halten [Die Tagesschau. 16.01.20]. (Реструктуризация в этом направлении предоставит Владимиру Путину возможность, даже по истечении его последнего президентского срока и дальше *держат бразды правления в своих руках*).

Концептуализация предполагаемых планов президента происходит путем использования метафоры из денотативной сферы семейных отношений, эксплицирующих внутрисемейное взаимодействие. Так, используя лексическую единицу *der Vater* – *отец*, сфера-мишень выступает в образе *наставника или человека, который заботится о своих подчиненных*.

Ich glaube, er will sicherstellen, dass das Land die Richtung nimmt, die er vorgesehen hat und dass er quasi zu einer Art Vaterfigur für das Land wird [Die Tagesschau. 16.01.20]. (Я предполагаю, что он хочет убедиться в том, что страна пойдёт по заданному им пути, а сам он станет своего рода *фигурой отца* для страны).

Stabilität wie auf einem Friedhof (*Стабильность как на кладбище*) [Die Tagesschau. 28.06.20] – привлекает своим заголовком ещё одна интересная статья, повествующая о российском политике-оппозиционере, который использует современные методы политической борьбы и активно ведёт свой агитационный блог на платформе YouTube. По его словам, в России «*стабильность как на кладбище*» – *Stabilität wie auf einem Friedhof*. Так он объясняет факт того, что с каждым годом уровень жизни россиян продолжает падать, появляются новые налоги и штрафы, повышаются цены в магазинах, а общество рас-

падает и молодёжь покидает родную страну.

Данная статья может вызвать неоднозначные эмоции, но несмотря на это, в ней рассказывается о сильном и целеустремлённом человеке, ведущем активную политическую деятельность. Статья написана довольно сдержанным языком и не ставит перед собой целью дискредитацию образа российской политической действительности, а наоборот информирует читателя, в противоположность предыдущим статьям, о том, что в «тоталитарной» постсоветской стране всё-таки есть демократия, а жители этой страны стараются взять её судьбу в свои руки.

Неопределенность судьбы российско-германского проекта «Северный поток-2» эксплицируется метафоричным употреблением лексической номинации *die Trümmer* (*руины, развалины, обломки*) в заголовке публикации «*Deutsche Russland-Politik in Trümmern?*». Значение неясности, подвешенного состояния проекта усиливается вопросительным знаком, использованным автором. Возможность полного срыва проекта актуализируется в лексической номинации «*beerdigen* – хоронить, погребать».

Das Projekt Nord Stream 2 auf dem Grund der Ostsee zu beerdigen [Die Tagesschau. 03.09.20]. (*Похоронить проект Северный Поток на дне Балтийского моря*).

Важность проекта для Москвы отражается метафоричным употреблением лексической единицы со сферой-источником «*медицина*».

Moskaus Zentralnerv zu treffen [Die Tagesschau. 03.09.20]. (*Поразить центральный нерв Москвы*).

Автор статьи ведёт размышления о том, как же всё-таки наладить контакт с Россией. Но тем не менее в статье сообщается, что немецкая сторона не заинтересована в завершении совместного Германо-российского проекта «Северный поток 2» на его финальной стадии.

В процессе изучения материалов, опубликованных в немецких периодических новостных изданиях, было выявлено, что образ России в немецком массмедийном дискурсе за последний год не изменился. Россия представляется немецкоязычному читателю как тоталитарная страна, в которой всё подчинено лишь одному человеку – президенту страны Владимиру Владимировичу Путину.

Следует отметить, что стиль изложения информации в немецкоязычном дискурсе довольно строг и сдержан. Тем не менее, нам удалось выявить довольно интересные метафорические образы, использованные авторами статей для создания образа В.В. Путина.

Личность лидера Российской Федерации является объектом, привлекающим внимание корреспондентов и аналитиков из различных стран. В немецкоязычной прессе прослеживается тенденция акцентировать должностное положение В.В. Путина, представляя его как нечто исключительное в рамках политической си-

стемы страны. Эта тенденция хорошо прослеживается через метафоры, которыми описывают российского президента. Исследование показало, что наиболее продуктивными в прессе являются такие сферы-источники метафоризации, как игра, спорт, криминал, медицина.

ЛИТЕРАТУРА

1. Аристотель. Поэтика. Риторика / Аристотель; [Вступ. ст. и коммент. С.Ю. Трохачева; Пер. с греч. В. Аппельрота, Н. Платоновой]. – СПб. : Азбука, 2000. – 346 с.
2. Арутюнова Нина Давидовна. Язык и мир человека / Н.Д. Арутюнова. – Москва : Языки русской культуры, 1998. – 895 с.
3. Баранов Анатолий Николаевич. Словарь русских политических метафор / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов ; Российская акад. наук, Ин-т русского яз. – Москва : Помовский и партнеры, 1994. – 330 с.
4. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : С.-Петербург – Москва: Издание книгопродавца-типографа М. О. Вольфа, 1882. – 2800 с.
5. Ефремова Т.Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка : Ок. 1900 словообразоват. единиц / Т.Ф. Ефремова. – 2-е изд., испр. – М. : Астрель : АСТ, 2005 (Тип. изд-ва Самар. Дом печати). – 636 с.
6. Лакофф Джордж. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон; пер. с англ. А.Н. Баранова и А.В. Морозовой ; под ред. и с предисл. А.Н. Баранова. – Москва : УРСС, 2004 (ООО РОХОС). – 252 с.
7. Мансурова В.Д. Журналистская картина мира как фактор социальной детерминации / В.Д. Мансурова. Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2002. – 237 с.
8. Сосой О.А. Образ России в немецких электронных СМИ / О.А. Сосой // Верхневолжский филологический вестник. – 2015. – № 3. – С. 63-68.
9. Таджибова А.Н. Мир метафоры и мир метафоры в массмедийном дискурсе / А.Н. Таджибова // Litera. – 2016. – № 2. – С. 35-44.
10. M. Black. Models and Metaphor. Studies in language and Philosophy. Ithaca-London: Cornell University Press, 1962. – 267 p.5.

© Попов Николай Андреевич (derphonix98@mail.ru), Таджибова Аксана Наруллаховна (tadzhibova_an@surgu.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Сургутский государственный университет